

ВЛИЯНИЕ ЗОЛОТОДОБЫЧИ НА СОСТОЯНИЕ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ДОЛИНЫ РЕКИ ДЖАЛИНДА (ДАЛЬНИЙ ВОСТОК)

Изучен химический состав растений техногенно измененного ландшафта. Установлены особенности и пространственное распределение загрязнения растительности, произрастающей на территории района добычи россыпного золота.

Ключевые слова: *загрязнение растительности, элементный состав растений.*

The chemical composition of the plants of a technogenically modified landscape has been examined. The study revealed the character and spatial distribution of pollution of the vegetation growing on the territory of the area of placer gold-mining.

Keywords: *vegetation pollution, elemental composition of plants.*

ВВЕДЕНИЕ

Горное производство, как одно из основных направлений хозяйственной деятельности, оказывает масштабное воздействие на все основные компоненты природной среды. Дальний Восток — старейший горнорудный регион России. Интенсивное освоение месторождений золота, особенно россыпного, приводит здесь к резкому увеличению площадей открытых разработок, которые находятся в основном в долинных ландшафтах, выполняющих важные средорегулирующие функции. Поэтому для эколого-геохимической оценки одного из районов золотодобычи весьма актуально изучение состояния компонентов природной среды с применением современных аналитических методов (РФА, ICP-AES, ISP-MS), достигающих высокой степени чувствительности для большинства химических элементов.

Среди живых организмов растения являются главными аккумуляторами тяжелых металлов. Как известно, основные факторы, определяющие химический состав растений, — это ландшафтно-геохимические условия их произрастания. В целом изучение зависимостей поглощения тяжелых металлов растениями в настоящее время широко отражено в литературе [1–3]. При этом в работах в основном оценивается концентрация металлов, отрицательно влияющих на развитие и биопродуктивность сельскохозяйственных культур [4–6]. В ряде работ рассматриваются проблемы накопления тяжелых металлов растениями вблизи предприятий цветной и черной металлургии [7], в придорожных зонах автомагистралей и крупных промышленных городах [8, 9]. Отдельные публикации посвящены выявлению биогенных ореолов элементов-индикаторов полиметаллических месторождений [10] и т. д.

К сожалению, данных о распределении микроэлементов в растениях на территориях, загрязненных в результате эксплуатации предприятий золотодобычи, немного. В. И. Радомской с соавторами [11] изучена биоаккумуляция благородных металлов растениями; ряд работ касается содержания ртути и других микроэлементов в природных объектах [12–13]. Поэтому наша задача заключалась в изучении пространственного распределения микроэлементов в растениях исследуемого района.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Начиная с конца XIX в., в пределах долины р. Джалинды отрабатывается одноименное месторождение россыпного золота. Этот объект входит в состав Соловьевского золотороссыпного района, расположенного в западной части Урканской впадины и охватывающего бассейны рек Янкан, Джалинда, Мал. и Бол. Уркан (см. рис. 1). В верховьях р. Джалинды находятся Кировское (Джалиндинское) золоторудное месторождение и целый ряд рудопроявлений, которые, вероятно, являются основными источниками россыпей района.

Рельеф рассматриваемой территории относится к низкогорному и равнинному типам. В районе представлены лиственничные, березово-лиственничные леса на горных буротаежных почвах и обширные болота — мари с болотными почвами среднетаежной подзоны [14]. Характерные составляющие маревых ландшафтов — перелески и куртины леса из лиственницы и березы, приуроченные к сопкам, небольшим повышениям и другим участкам и массивам, обладающим определенной степенью дренированности. Такие маревые пространства с беспорядочно разбросанными по ним куртинами леса — лесомари.

Борта долины и водораздельные участки покрыты лесом, в котором господствующей лесной породой является лиственница даурская, или Гмелина (*Larix gmelinii* Rupr. = *L. dahurica* Turcz.). Часто в составе древостоев встречается береза, сосна представлена слабо, а чистые сосняки весьма редки.

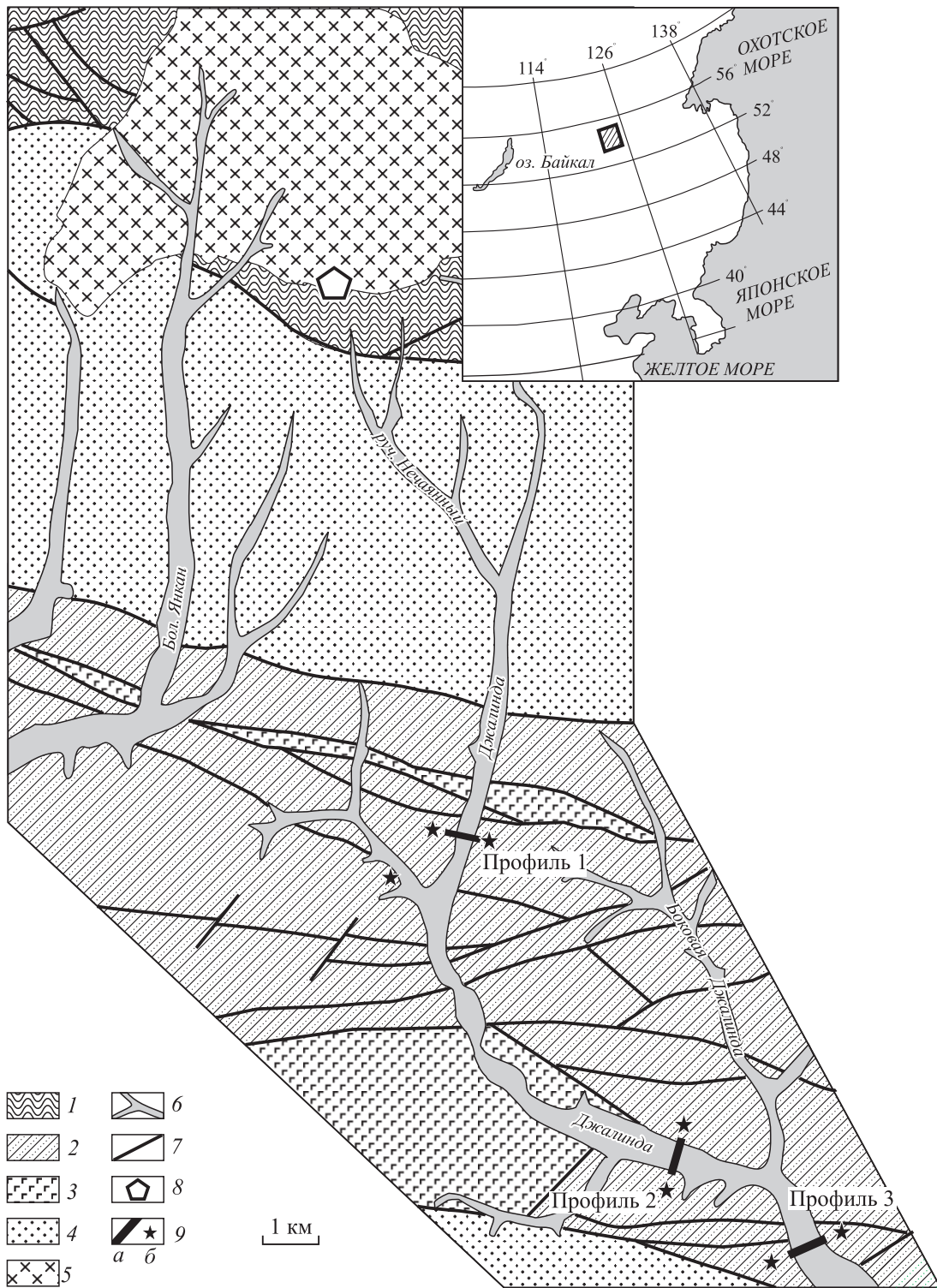

Рис. 1. Схема бассейна верхнего течения р. Джалинды.

1 — глубоко метаморфизованные докембрийские (?) комплексы окраины Сибирского кратона; 2 — среднепалеозойские (?) образования Монголо-Охотского складчатого пояса (метавулканиды основного состава, метакремни, метаграувакки); 3 — среднепалеозойские (?) метагаббро и метаультрабазиты офиолитового комплекса; 4 — средне-верхнеюрские конгломераты и песчаники; 5 — раннемеловые гранодиориты, кварцевые диориты Джалиндинского массива; 6 — верхнечетвертичные отложения речных долин; 7 — главные разломы; 8 — расположение отвалов обогатительной фабрики месторождения Кировское (Джалиндинское); 9 — расположение участков отбора образцов почв по профилям в пределах техногенного воздействия (а) и вне зон отработок (б). На врезке заштрихованным прямоугольником показано положение исследуемого участка.

Сложный рельеф территории отражается и на растительном покрове. Каждой части склона (в зависимости от крутизны и экспозиции) соответствуют свои биогеоценозы. Наиболее распространенные типы леса — лиственничник брусничный и лиственничник багульниковый [14, 15], которые представлены на бортах долины вне зоны деятельности предприятий золотодобычи.

Лиственничник брусничный — наиболее распространенный тип леса на хр. Янкан и его многочисленных отрогах, где он занимает склоны всех экспозиций. Лес расположен на ровном световом склоне с вогнутостями глубиной до 1,5 м. Встречаются промоины, заросшие полукустарниками и травами со слоем подстилки 3–5 см. Почвы — горные буротаежные. Травяной покров средней густоты распределен равномерно и представлен несколькими видами, среди которых преобладает брусника; к ней примешиваются вейник Лангсдорфа (*Calamagrostis langsdorffii* (Link) Trin), мышиный горошек (*Vicia cracca* L.), голубика (*Vaccinium uliginosum* L.), грушанка (*Pyrola rotundifolia* L. — *P. incarnate* (DC) Freyn).

Лиственничник багульниковый встречается часто в верховьях рек, обычно приурочен к пологим тенивым склонам, террасам речной долины. Для этого типа леса характерно распространение в травяном покрове багульника. Почвы мерзлотно-таежные. Моховой покров местами достигает 12 см. Основной вид, формирующий древостой, — лиственница даурская. Подлесок развит слабо. В небольших количествах встречаются кустарники: береза плосколистная (*Betula platyphylla* Sukacz.), ивы (козья и др.) (*Salix caprea* L.), можжевельник даурский (*Juniperus dahurica* Pall.). Травяной покров распределен неравномерно и представлен в основном багульником болотным (*Ledum palustre* L.) и брусникой (*Vaccinium vitis-idaea* L.), встречаются также вейник (*Calamagrostis langsdorffii* (Link) Trin), иван-чай узколистный (*Chamerion angustifolium* (L.) Holub.), осока серповидная (*Carex falcate* Turcz.).

Растительный покров в днище долины реки, где в течение длительного времени проводилась добыча россыпного золота, весьма разнообразен. Здесь можно наблюдать участки с техногенным рельефом различного возраста и разновременных стадий зарастания. Практически на протяжении всех трех профилей имеется травянистая растительность (см. рис. 1). Наименьшее самозарастание наблюдается в двух точках профиля 1. Травяной покров сильно разрежен, растения распространены неравномерно — куртинами и пятнами.

Видовой состав древесных растений в днище долины более разнообразный, чем на бортах. При этом трудно установить доминирующий вид. Кроме ив, которые первыми появляются при зарастании отвалов и довольно многочисленны, можно выделить тополь душистый (*Populus suaveolens* Fisch.), черемуху обыкновенную (*Padus avium* Mill.), дуб монгольский (*Quercus mongolica* Fisch. ex Ledeb.), осину (*Populus tremula* L.), различные виды берез, которые произрастают небольшими куртинами. Эти участки чередуются с безлесными открытыми участками плохо зарастающих крупногалечных и валунных отвалов. Необходимо отметить, что основная часть древесных пород не является представителями той лесной области, в которой находится данный техногенный ландшафт. В основном это адвентивные растения, которые смогли приспособиться к условиям техногенной среды.

Для исследования растения отбирались на трех профилях в бортах долины р. Джалинды, отстоящих друг от друга на несколько километров (см. рис. 1). Общее количество проб в пределах каждого профиля составляло 5–6, при этом крайние точки всех профилей располагались на бортах долины, а остальные в пределах ее днища. В точках отбора травянистый покров сильно разрежен, поэтому бралась объединенная проба из разных видов травянистых растений, причем надземная часть растения отбиралась целиком, исключая нижние листья и часть стебля, загрязненные минеральными частицами почв.

Подготовка проб почв к определению элементного состава производилась по стандартной методике [16]. Вскрытие проб растительности и почв для определения валового состава элементов выполнено в микроволновой системе разложения Mars 5 (CEM Corporation, USA). При разложении растительных образцов к 0,5 г воздушно-сухой растительной биомассы, помещенной в тефлоновый реактор, вливалось 10 мл HNO_3 . Обработка реакторов в микроволновой печи проводилась в течение 10 мин.

В настоящее время для научных исследований используются различные методы химического анализа. Однако для экологических исследований наиболее широко применяются метод атомно-эмиссионной спектроскопии индуктивно связанной плазмой (ICP-AES) и индуктивно связанная плазменная массовая спектрометрия (ICP-MS). Эти два метода достигают высокой степени чувствительности для большинства химических элементов. Анализ элементного состава образцов растительности выполнен сочетанием методов ICP-AES, ICP-MS в лаборатории аналитической химии Дальневосточного геологического института ДВО РАН (Владивосток).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Вариации содержаний тяжелых металлов в растениях обусловлены действием различных факторов, главным образом условиями произрастания растений. Для выявления общих закономерностей накопле-

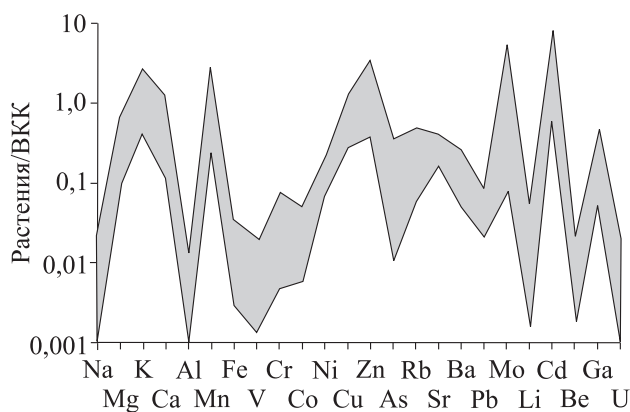

Рис. 2. График распределения элементов в растительности долины р. Джалинды. Использован состав верхней континентальной коры по [18, 19].

построены мультиэлементные диаграммы; в качестве нормирующего фактора использовано среднее содержание элементов в верхней части земной коры, по С. Тейлору и С. Макленнану [18, 19].

Построенный нами мультиэлементный график, характеризующий состав растений изучаемой территории, представлен на рис. 2. Как установлено, в растениях концентрации таких элементов, как К, Са, Zn, Mn, Cu, Мо (пики концентраций выше единицы), значительны. Часть из них (К, Са, Zn) входят в группу элементов сильного биологического накопления в соответствии с классификацией А. И. Перельмана [17]. Появление в этой же группе Mn, Cu, Мо можно объяснить повышенным содержанием подвижных форм этих элементов в почвах изучаемого района.

В интервале значений от 1,0 до 0,1 лежат пики Mg, As, Rb, Sr, Ni, Ba, Ga. Большая часть перечисленных элементов входит в группу элементов среднего биологического захвата [17]. Магний, относящийся к элементам сильного биологического накопления, в растениях находится в некотором дефиците, что можно объяснить незначительным количеством его подвижных форм в почве. В интервале ниже 0,1 находится группа элементов (Al, Fe, V, Cr, Li, Be, U), которая практически полностью совпадает с группой элементов слабого и очень слабого биологического захвата [17].

Величина отношения концентраций элемента в растениях и в литосфере не является постоянной, а колеблется в определенных пределах. Таким образом, используя классификацию [17], можно составить ряды биологического поглощения элементов для изучаемого объекта — растений долины р. Джалинды (табл. 1). Необходимо отметить, что представленная классификация не отражает особенностей и уровней загрязнения растений.

Для оценки состояния растительного травянистого покрова долины р. Джалинды рассчитан суммарный показатель загрязнения: $СПЗ = \sum C_i / C_{fi}$, где C_i — содержание i-го элемента в растительном образце; C_{fi} — его фоновое содержание на бортах долины.

Как следует из полученных данных (табл. 2), растения днища долины реки характеризуются более высокой степенью загрязнения по сравнению с растениями бортов долины. Отметим также тенденцию уменьшения суммарного показателя загрязнения вниз по долине от первого профиля к третьему. Подобная закономерность прослеживается и для бортов долины реки. Для выявления особенностей и уровня загрязнения растений элементами первого, второго и третьего классов опасности данные сведены в табл. 3.

Для уточнения характера загрязнения растительности нами рассчитаны средние значения коэффициента контрастности содержаний: $КК = C_{то} / C_{ф}$, где $C_{то}$ — концентрация элемента в растении в точке опробования, мкг/г; $C_{ф}$ — концентрация элемента в растении для незагрязненных участков (фон), мкг/г.

Исходя из динамики изменения концентрации элементов от профиля 1 к профилю 3, можно выделить две группы элементов. В первой группе, в которую входят As, Cu, Pb, Мо, четко прослежива-

Таблица 1

Ряды биологического поглощения элементов, выявленные для растительности долины Джалинды

Элементы	Степень поглощения	Коэффициенты биологического поглощения			
		10n	n	0,n	0,0n–0,00n
Биологического накопления	Сильное	К, Са, Zn, Mn, Cu, Мо, В			
Биологического захвата	Среднее	Mg, As, Rb, Sr, Ba, Ni, Ga			
	Слабое и очень слабое	Al, Fe, V, Cr, Co, Li, Cs, Be, Pb, U, Th, Na, Ag, Se, Cd			

Суммарный показатель загрязнения растительности долины Джалинды

Профиль	Днище долины	Борта долины
1	11,33–26,95	9,23–13,45
2	8,68–16,73	9,12–11,96
3	3,79–7,16	6,64–7,12

ется тенденция уменьшения их концентрации. Так, средние значения коэффициентов концентрации для мышьяка последовательно уменьшаются: 17,4 (профиль 1)–0,86 (профиль 2)–0,75 (профиль 3); для свинца соответственно 2,31–1,9–1,69 и молибдена — 16,02–2,17–1,28. Отметим также, что особенно значительное уменьшение содержания этих элементов прослеживается от профиля 1 к профилю 2, при этом коэффициенты концентраций их очень высоки. Во второй группе, в которую входят Cr, Mn, Co, Ni, Zn, элементы во всех профилях распределены равномерно, а коэффициенты концентрации не превышают 2. Например, для кобальта коэффициенты концентрации от профиля 1 к профилю 3 представлены следующим рядом значений: 1,62–0,71–0,91, а для никеля: 1,86–1,51–1,54.

Широкий диапазон колебаний содержания тяжелых металлов в растениях обусловлен действием различных факторов, главные из которых — концентрации этих элементов в почвах, почвогрунтах и материнских породах. Почвы днища долины р. Джалинды, испытавшие длительную и интенсивную техногенную нагрузку в результате освоения месторождения россыпного золота, характеризуются весьма сложным химическим составом. Поскольку этот вопрос достаточно подробно рассмотрен ранее [20, 21], остановимся лишь на особенностях состава этих почв.

Для уточнения характера загрязнения почв нами рассчитаны коэффициенты концентрации (Кк) — отношение содержания микроэлементов в почве к условному кларку элемента в верхней части континентальной коры, по [18, 19]. Повышенные концентрации в почвах днища долины Джалинды таких элементов, как Co, Ni, Cr, в меньшей степени — Mn, отражают минералого-геохимические особенности коренных пород, в которых широко распространены хромит, оливин, орто- и клинопироксены. С другой стороны, положительные аномалии в почвах Cu, Pb, Mo, As, по-видимому, связаны с процессами разрушения раннемеловых гранитоидов, содержащих кварц-сульфидное оруденение, как в виде естественных геологических объектов, так и отвалов горнорудного производства, возникших при эксплуатации золоторудного месторождения (верховья Джалинды). При этом ассоциация химических элементов соответствует набору сульфидных минералов, содержащихся в рудах (халькопирит, пирротин, арсенопирит, галенит, молибденит и др.).

Этот вывод подтверждается характером распределения элементов в почвах вдоль долины реки. В частности, коренные породы оказывают равномерное влияние на состав почв долины в целом, а золоторудный источник обуславливает локальное, но весьма интенсивное загрязнение почв участка, наиболее приближенного к месторождению и горно-обогатительному комбинату, причем его роль вниз по долине резко снижается.

Нетрудно заметить, что разделение элементов на две группы по характеру распределения на изучаемой территории полностью совпадает с ассоциациями элементов-загрязнителей почв, характерных для коренных пород (Cr, Mn, Co, Ni, Zn), и элементов, характерных для гранитоидов и околорудных пород Джалиндинского рудного месторождения.

Следовательно, загрязнение растительности долины р. Джалинды в целом повторяет пространственную структуру и особенности загрязнения почв и почвогрунтов рассматриваемой территории. К основным элементам-загрязнителям растительности относятся As, Cu, Pb, Mo, источниками которых служат руда, околорудные породы и отвалы обогатительной фабрики Джалиндинского месторождения золота. Для этой группы элементов характерна наиболее высокая степень их концентрации в растительности. Кроме того, незначительный вклад в общее загрязнение вносят Cr, Mn, Co, Ni, Zn, входящие в состав коренных пород, распространенных в пределах изучаемой территории.

Таблица 3

Содержание (мкг/г) токсичных элементов в растениях днища долины Джалинды

Элемент	Фоновое содержание элемента	Профили		
		1	2	3
Cr	2,98	4,06–6,24	0,7–27,6	1,68–2,81
Mn	415	119–234	349–837	216–685
Ni	5,0	3,0–12,3	3,36–9,7	6,09–9,6
Co	0,57	0,5–1,16	0,33–0,49	0,32–0,9
Cu	12,01	24,33–30,33	13,0–16,7	21,1–31,1
Zn	61,6	90,7–126,7	127,8–452	55,8–111,8
Mo	0,5	6,84–10,3	0,83–1,46	0,31–1,29
As	0,21	3,23–3,99	< 0,002–0,42	< 0,002–0,59
Pb	0,95	1,02–1,24	0,73–1,13	0,61–1,01

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мирзеханова З. Г., Шлотгауэр С. Д.** Анализ экологической обстановки при разработке россыпных месторождений // География и природ. ресурсы. — 1991. — № 2. — С. 56–63.
2. **Мирзеханова З. Г.** Ресурсоведение: Курс лекций. — Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2003. — 363 с.
3. **Ковалевский А. Л.** Биогеохимия растений. — Новосибирск: Наука, 1991. — 294 с.
4. **Ильин В. Б., Степанова М. Д.** Распределение свинца и кадмия в растениях пшеницы, произрастающей на загрязненных этими металлами почвах // Агрохимия. — 1980. — № 5. — С. 114–120.
5. **Гармаш Г. А., Гармаш Н. Ю.** Влияние тяжелых металлов, внесенных в почву с осадком сточных вод, на урожайность и качество продукции // Агрохимия. — 1989. — № 5. — С. 84–87.
6. **Калашникова З. В.** Накопление кобальта и кадмия в урожае некоторых сельскохозяйственных культур при облучении растений на почвах, загрязненных тяжелыми металлами // Агрохимия. — 1991. — № 9. — С. 77–82.
7. **Гармаш Г. А.** Накопление тяжелых металлов в почвах и растениях вокруг металлургических предприятий: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. — Новосибирск, 1985. — 25 с.
8. **Никифорова Е. М.** Свинец в ландшафтах придорожных экосистем // Техногенные потоки вещества в ландшафтах и состояние экосистем. — М.: Наука, 1981. — С. 220–229.
9. **Лукашев В. К., Симуткина Т. Н.** Особенности распределения и формы соединений микроэлементов в почвах крупного промышленного города // Почвоведение. — 1984. — № 4. — С. 43–52.
10. **Рождественская Т. А.** Тяжелые металлы в почвах и растениях юго-западной части Алтайского края: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. — Барнаул, 2003. — 29 с.
11. **Радомская В. И., Радомский С. М., Юсупов Д. В., Моисеенко В. Г.** Биоаккумуляция благородных металлов растениями // Докл. РАН. — 2003. — Т. 388, № 1. — С. 93–96.
12. **Коваль А. Т., Павлова Л. М., Радомская В. И. и др.** Ртуть в экосистемах Приамурья // Вестн. ДВО РАН. — 2004. — № 4. — С. 94–103.
13. **Стеблевская Н. И., Медков М. А., Молчанов В. П. и др.** Изучение биогеохимического накопления микроэлементов в почвах и растениях Дальнего Востока // Вестн. ДВО РАН. — 2006. — № 2. — С. 57–63.
14. **Панарин И. И., Митрофанов Д. П., Исаева Л. Н.** Горные леса зоны БАМ. — Новосибирск: Наука, 1980. — 224 с.
15. **Агеенко А. С., Васильев Н. Г., Глоба-Михайленко Д. А., Холявко В. С.** Древесная флора Дальнего Востока. — М.: Лесн. пром-сть, 1982. — 224 с.
16. **Долежал Я., Повондра П., Шульчек З.** Методы разложения горных пород и минералов. — М.: Мир, 1968. — 276 с.
17. **Перельман А. И., Касимов Н. С.** Геохимия ландшафта: Учеб. пособие. — М.: Астрей, 2000. — 768 с.
18. **Taylor S. R., McLennan S. M.** The geochemical evolution of the continental crust // Rev. Geophys. — 1995. — Vol. 33. — P. 241–265.
19. **McLennan S. M.** Crustal heat production and the thermal evolution of Mars // Geophys. Res. Lett. — 2001. — Vol. 28 (21). — P. 4019–4022.
20. **Сорокина О. А., Киселев В. И.** Анализ химического состава почв долины р. Джалинда // Геоэкология. Инженерная геология. Гидрогеология. Геокриология. — 2006. — № 4. — С. 425–432.
21. **Сорокина О. А., Киселев В. И.** Загрязнение почв в зоне освоения Джалиндинского россыпного и рудного месторождений золота в Приамурье // Экология и промышленность России. — 2005. — № 7. — С. 24–28.

*Институт геологии и природопользования
ДВО РАН, Благовещенск*

*Поступила в редакцию
25 ноября 2008 г.*